ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

АВТОРСКИЙ МИФ КАК ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Пьянзина Вера Анатольевна
аспирант Карлова университета,
116 38, Чехия, Прага, пл. Яна Палаха, 2
E-mail: vera.pyanzina@gmail.com

AUTHOR'S MYTH AS A GENRE OF CONTEMPORARY LITERATURE

Vera Pyanzina
graduate student of Charles University,
116 38, Czech Republic, Prague, Jan Palach Square, 2

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается тема мифа и мифологизации в современной литературе. Целью статьи является характеристика понятия «авторский миф». Анализируется появление данного жанра, его структурные особенности и значение мифологических аспектов в повествовании. Особое внимание уделяется проблеме памяти и истории и их роли в авторском мифе. Исследование показало, что в авторском мифе создаётся специфическое пространство, которое объединяет несколько периодов времени и делает читателя свидетелем мировой истории. Исторические события преподносятся с точки зрения персонажей и приобретают, таким образом, мифологический характер. Авторский миф создаёт специфический образ реальности, построенный по принципам аналогии, инверсии, коллажа и карнавализации.

ABSTRACT

The article concerns the issue of myth and mythologization in contemporary literature. The focus of the article is on the concept of an "author's myth". The article examines the origins of this genre, its structural features and the meaning of mythological aspects in a narrative. Considerable attention is paid to the issues of memory and history and their influence on the author's myth. The study has shown that within the author's myth a specific space is created which combines several periods of time and makes the reader a witness of the world history. Historical events are presented from the characters' perspective and thus acquire a mythological character. The author's myth creates a specific image of reality which is built on the principles of analogy, inversion, collage and carnivalization.

Ключевые слова: миф, мифологический роман, авторский миф, мифологизация, история, память, современная литература.

Keywords: myth, mythological novel, author's myth, mythologization, history, memory, contemporary literature.

Понятие мифа как культурного феномена активно развивалось с середины XIX века. Оно изменялось, трансформировалось, расширяло свои границы и наполнялось новыми функциями и смыслами. В XX веке литература, а вслед за ней и литературная критика вновь обращаются к понятиям мифа, мифотворчества и мифологизации. Одним из ключевых в этой области является теоретический труд Е.М. Мелетинского «Поэтика мифа», где автор выделяет категорию «мифологического романа». Мелетинский анализирует мифологизм в романах Джойса, Т. Манна и Кафки, ярких представителей модернизма. В литературе постмодерна появляется ещё один вид мифа, который соединяет в себе черты традиционного мифа и авторского нарратива.

Библиографическое описание: Пьянзина В.А. Авторский миф как жанр современной литературы // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2017. № 9(43). URL: *http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5111*

Авторский миф как литературный жанр является логическим продолжением, развитием тенденций мифологического романа и использует мифологизацию в качестве инструмента семантической и композиционной организации текста. В то же время для авторского мифа как жанра характерна своеобразная двойственность, которая прослеживается и на структурном, и на содержательном уровне.

Литературовед Даниэла Годрова в предисловии к чешскому изданию «Поэтики мифа» анализирует при помощи методологии Мелетинского литературу второй половины XX века. Годрова выделяет два подхода современного романа к мифу – «перенимающий» и «оспаривающий». При перенимании из мифа в роман переходит жесткая структура, влияющая на содержание. Оспаривающий метод разделяет миф на эпизоды и мотивы, выбирает подходящие темы и вплетает их в контекст повествования. Исходя из этого, выделяется два вида структуры повествования – тип «скелета» и тип «ткани». При структуре «скелета» миф становится идейной основой романа, а тип «ткани» предполагает рассеивание мифологических элементов по всему тексту. В авторском мифе могут встречаться оба вида организации повествования одновременно. Таким образом, миф играет в романе роль динамичной структуры, которая диалогически взаимодействует с текстом самого романа. То, как мифы переносятся в современную литературу, объясняет концепция Нортропа Фрая. Описанные им стабильные категории комедии, трагедии, сатиры и романа соответствуют структуре «скелета» и представляют собой определённую систему расположения мифологических компонентов в тексте. Структура «ткани», которая более популярна в литературе постмодерна, позволяет выбирать и комбинировать мифологические элементы из разных нарративных категорий. Благодаря этому авторский миф становится пластичной и постоянно меняющейся литературной формой. Миф не составляет основную сюжетную линию романа, почти никогда нельзя отследить от начала до конца структуру мифологического «скелета». Мифологическая ткань может быть настолько разнообразна, что ее нельзя считать основной организационной структурой. Одним из характерных для данного жанра приёмов является использование методов коллажа и калейдоскопа. Этот метод позволяет разделять мифы на части и выбирать только необходимые их элементы.

Вслед за Д. Годровой чешский филолог Бланка Чинатлова обращает внимание на то, что в большинстве авторских мифов присутствуют оба типа организации повествования. Миф-«скелет» появляется на уровне фабулы, миф-«ткань» – на уровне сюжета. Именно их взаимодействие и соединение создаёт новый вид мифа. Его можно назвать авторским, поскольку даже коллаж должен иметь своего творца, того, кто выберет подходящие элементы и закрепит их в определённом порядке. Авторский миф, таким образом, представляет собой нарратив, созданный при помощи мифа, как с точки зрения структуры, так и с точки зрения содержания. Это проявляется так, что «скелет истории создаёт вариации, деконструируя или реконструируя архетипические сюжеты (эсхатологические, героические и т.д.), используя архетипические мотивы (родственные отношения, месть, пророчество) и героев (мессия, создатель), но в то же время способ повествования создаёт специфическую нарративную ткань (нарративные маски, мифологическое время, циклическая композиция, ритм), которая часто является отсылкой на традицию мифологического повествования» [2, с. 60-61].

Авторский миф, так же, как и миф архаический, создает определённую картину мира. Современная литература часто обращается к реальным историческим событиям, а авторский миф вплетает отрывки реальности в контекст своего повествования. В рамках авторского мифа фикция соединяется с историей (Б. Грабал «Я обслуживал английского короля», В. Пелевин «Чапаев и Пустота», М. Турнье «Лесной царь»). Однако авторский миф ни в коей мере не преследует цель объективно представить исторические события. Теоретик постмодернизма Ж.-Ф. Лиотар обращает внимание на такое явление, как «ускользание реальности», утверждая, что реальность сама по себе является конвенциональной [4, с. 21]. Писатель-постмодернист в своём творчестве не руководствуется какими-то конкретными правилами, а как философ ищет и выстраивает свою собственную систему категорий, чтобы на основе созданного позже были определены правила. Авторский миф появляется в период постмодерна, но вдохновением для него стали и традиционные мифы, поэтому он соединяет в себе черты обеих поэтик. На первый взгляд, эти черты часто могут казаться взаимоисключающими:

- мифологический сюжет считается абсолютно правдивым, а постмодернизм ставит под сомнение саму возможность существования правды;
- задачей традиционного мифа является интеграция человека в окружающий его мир, а постмодерн делает акцент на одиночестве и отчужденности героя;
- действие мифа происходит в сакральном безвременье и закреплено в коллективной памяти, тогда как постмодерн обращается к историческому времени и личным воспоминаниям.

И наконец, мифу присущ устный характер, что не может быть актуально в современной литературе.

Но авторский миф создаёт собственную систему правил, которая позволяет ему балансировать на грани архаического мироощущения и постмодернистского повествования.

В первую очередь, определённая двойственность скрывается в том, как авторский миф понимает правду. С одной стороны, так же, как и традиционный миф, он не считается с индивидуальной моралью и отвергает оппозицию добра и зла. В постмодерне правда многолика, поскольку складывается из различных элементов и зависит от ситуации и обстоятельств. Авторский миф не даёт никаких оценок и не старается быть объективным, наоборот, он стремится показать мир во всём его многообразии. В авторском мифе создаётся специфическое пространство, которое объединяет несколько периодов времени, втягивает в действие читателя и делает из него свидетеля не только перипетий сюжета, но и мировой истории. Таким образом, возникает возможность катарсиса и новая модель мира, которая не ограничена историче-

ской хронологией и конкретной перспективой. Несмотря на то, что мы имеем дело с написанным и напечатанным текстом, устная традиция проявляется в авторском мифе при помощи усиления фигуры рассказчика, который «проговаривает» историю читателю или персонажу-слушателю (С. Рушди «Дети полуночи», Г. Свифт «Земля воды»). Также элементы разговорной речи могут присутствовать на уровне стилистики повествования (Б. Грабал «Я обслуживал английского короля», М. Турнье «Лесной царь»).

Главной задачей авторского мифа является создание своего собственного, специфического образа реальности. Эта реальность может быть сверхъестественная, вписанная в контекст классического образа мира (Ф. О'Брайен «Третий полицейский», М. Галина «Автохтоны», М. Павич «Хазарский словарь»), или же действие романа может, на первый взгляд, являться частью реальных исторических событий (Л. Цыпкин «Лето в Бадене», Г. Грасс «Жестяной барабан»). В авторском мифе, как и в мифе классическом, сосуществуют два уровня реальности – макро- и микрокосмос. В традиционном мифологическом повествовании уровень микрокосмоса практически сливается с уровнем макрокосмоса. Подобный принцип аналогии и отражения становится основой авторского мифа. В авторском мифе микрокосмос всегда выходит на передний план. Это может быть семейная сага, в которой жизнь нескольких поколений отражает историю целой страны, или эпизод из жизни одного человека, соединяющий всю картину мира воедино. Грань между макро- и микрокосмосом в авторском мифе очень тонка, это всегда балансирование между реальностью и фикцией. В повествовании реальность и фикция периодически меняются местами, и читатель практически неспособен определить, где начинается одно и заканчивается другое.

Лиотар считает характерной для постмодернизма чертой недоверие к метарассказам. Можно сказать, что авторский миф обновляет известные архетипические образы при помощи «малых» сюжетов: включает мифологические мотивы в повествование о конкретных незначительных людях, сжимает историю мира до истории одной семьи. Метарассказ не в состоянии показать реальность, поскольку сам ее создаёт. И только «малый» рассказ способен хотя бы частично ухватить многогранность человеческого существования. Из этого следует, что для авторского мифа важна не достоверность фактов, а то, как они изображены. История становится фоном к индивидуальной линии и рассматривается с точки зрения судеб конкретных персонажей. В связи с темой истории возникает и проблема памяти и вспоминания, которые позволяют зафиксировать процесс человеческого существования. В XX веке тема памяти в литературе приобретает особую важность, и процесс вспоминания и рассказывания воспоминаний часто становится основой в том числе и авторских мифов. Память является механизмом сохранения и осмысления прошлого и тесно связана с вопросами выбора и интерпретации. Немецкий историк культуры Ян Ассманн утверждает, что именно благодаря процессу реактуализации, который представляет собой вспоминание, история превращается в миф [1, с. 50]. Таким образом, воспоминания о прошлом мифологизируют историю, и не важно, реальная это история или вымышленная. В рамках романа может существовать своя собственная хронология и реальность, но воспоминания героев о событиях прошлого всё равно будут придавать им мифологический характер. В отличие от традиционного мифа, авторскому мифу присуща инверсия, поскольку он показывает, как, казалось бы, стабильный мир превращается в хаос. Инверсия в поэтике постмодерна проявляется на многих уровнях, обесценивает традиционные ценности, меняет божественное на демоническое, в бахтиновском смысле переворачивает мир с ног на голову. История становится фикцией, воспоминания – реальностью, малое влияет на большое, а время начинает идти вспять. Можно сказать, что инверсия является одним из основных нарративных принципов авторского мифа наряду с карнавализацией и отсутствием реперных точек в повествовании. Название «авторский миф» является в некоторой мере оксюмороном, который символизирует соединение прошлого, представленного архаическим мифом, и настоящего, олицетворённого автором, нашим современником. Стоит относиться к авторскому мифу как к феномену, который продолжает развиваться.

Список литературы:

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – СПб.: Академический проект, 2008. – 560 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей / Пер. с фр. А. Гараджи. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 150 с.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 2012. – 336 с.
4. Assman J. Kultura a paměť. Písmo, vzpomínka a politická identita v rozvinutých kulturách starověku. – Praha, 2001. – 320 s.
5. Činátlová B. O tom, co se stane, když je člověk zajedno se svými orgány (autorský mýtus) // Činátlová, B. Příběh těla. – Příbram, 2009. – S. 58-76.
6. Frye N. Anatomie kritiky: čtyři eseje. – Brno, 2003. – 440 s.
7. Hodrová, D. Mýtus jako struktura románu // Meletinskij J.M. Poetika mýtu. – Praha: Издательство, 1989. – S. 384-395.